

Вениамин СЛЕПКОВ

г. Петрозаводск

**Не битают дети?
Читайте сами!**

**Журнал «Север»
открывает новую рубрику,
в которой будет публиковаться
все то, что может быть полезно
для конструктивного
выстраивания отношений с миром,
принятия себя и создания
счастливой жизни.
И первый материал
в новой рубрике
литературный журнал
посвящает, конечно, книге.
Как научить ребенка читать –
над этим вопросом
размышляет автор.**

Джоан Роллинг, автор эпопеи о Гарри Поттере, как-то заметила, что если ребенок не читает, это значит, что ему еще не попалась интересная книга.

Возможно, она права. Возможно, есть дети, которые случайно набредут на книгу, заинтересуются, прочтут и с этих пор станут исправными посетителями библиотек. Но для этого необходимо, чтобы интересная книга попала ребенку в руки. Как это сделать, если в библиотеку он не ходит, если домашняя библиотечка ограничивается несколькими случайными книгами для взрослых?

Думаю, главную роль к приучению детей к чтению могут и должны играть родители. У детей, которые видят родителей с книгой, больше шансов заинтересоваться чтением.

А самый лучший способ приучить ребенка к книге – читать ему с самых малых лет. Детские психологи не пришли к единому мнению, с какого возраста ребенок воспринимает чтение. Одни рекомендуют читать с рождения, другие – с 4-6 месяцев. Но в любом случае начинать нужно достаточно рано.

В моих отрывочных воспоминаниях раннего детства есть и такие: я сижу на диване с мамой или папой, а они читают мне яркие детские книжки. Конечно, это были сказки. Помню сказку «Емеля», книжка в мягкой обложке, но с огромными иллюстрациями на всю страницу. Эти иллюстрации интересно разглядывать, слушая родительское чтение. Родители не просто читали. Но и показывали буквы, не удивительно, что потом, сидя на коленках у мамы в троллейбусе, я разглядывал вывески и кричал: «Емелина буква!», когда видел где-нибудь крупную букву «Е». Помню «Калевалу» в пересказе Любарской с иллюстрациями Кочергина. Я подросток, картинки в книге были черно-белыми, но все же мне нравилось их рассматривать. Буквы потихоньку складывались в слова, читать я стал достаточно рано.

Я безмерно благодарен родителям за то, что они приохотили меня к чтению. И когда у меня самого появились дети, мы с женой стали читать им почти сразу. Книги входили в жизнь детей вместе с игрушками.

Дочери было три года, когда мы стали учить ее читать самостоятельно. Мы заметили, что воспринимать отдельные буквы ребенку достаточно сложно. Помните рассказ Толстого «Филипок»? «Хве-и – хви, ле-и – ли, пе-ок – пок...» Вот «хве-и» в «хви» и «ле-и» в «ли» никак не складывались. И мы стали учить дочь читать слоги.

Распечатали на принтере множество слогов, выбрали самый крупный шрифт, да еще и полужирный, и сделали карточки со слогами. Тут дело пошло быстрее: «МА-МА», «ПА-ПА», «МО-РЕ», «ПЕ-РО», «ОБ-ЛА-КО», «МО-ЛО-КО»... Слоги дочка восприняла очень скоро, научилась складывать их в слова. Это превратилось в игру. Ненавязчиво, ожидая соответствующего настроения, мы предлагали поиграть в слова. Эти игры не занимали много времени – минут 15-20, но ежедневно. Старались подбирать слова таким образом, чтобы в них использовались слоги из предыдущего слова.

Так дочь научилась читать. Настал следующий этап. Разумеется, мы покупали детские книжки. Но шли 90-е годы, детских книжек-малышек было много, они были яркими, пестрыми, но, к сожалению, очень часто... как бы это сказать... глупенькими – не дающими знаний, не развивающими фантазию. И самое главное – безграмотными. Множество издательств

пришли на книжный рынок, книги издавались быстро, а качество текстов, к которому мы привыкли в советское время, ушло.

Впрочем, и в те годы можно было найти достойно изданные книги. Но мы использовали еще одну придумку. Решили, что ребенку будет интересно читать книжку про себя. В маленький стандартный фотоальбомчик поместили фотографии с дочкой – вот она на море, вот в детском саду, вот дома играет с подружкой, вот гонится за кошкой на улице... Выстроили фотографии таким образом, чтобы можно было составить последовательный рассказ. Под каждую фотографию поместили листочек с подписью, распечатанный на принтере: «Жила-была девочка Сима», «У нее были папа и мама», «Сима ходила в детский сад», «Летом она отдыхала на море» и т.д.

Не забуду горящие от восхищения глазенки дочки, когда я впервые показал ей эту книжку. На некоторое время самодельная «Книжка про Симу» стала ее любимым чтением. А освоив одну книжку, Сима легко перешла к другим.

При этом мы продолжали читать ей вслух. Просто старались определить, что она в силах читать сама, а что лучше пока читать вместе.

Сначала это были замечательные сказки Сутеева, которые автор сам и проиллюстрировал, стихи Хармса, Юнны Мориц, Валентина Берестова, попозже – Олега Григорьева. Я заметил и по своей дочери, и по детям многих друзей, что малыши замечательно воспринимают абсурдистскую поэзию, порой легче, чем взрослые. Их смешит, а не смущает то, что люди машут кошками, булками, лампами, когда видят летящие шарики, то, что кошка может съесть лукошко малины... В дальнейшем, когда дочь подросла, знание стихов этих авторов помогло ей без труда воспринимать сложную образную систему Пастернака, Мандельштама, ставших ее любимыми поэтами.

Когда дочери было 10-12 лет, мы читали Шарля де Костера, Жюль Верна. В это время сын, который младше на четыре с половиной года, любил тихо играть или рисовать в той же комнате, где шло чтение. Нужно ли удивляться, что в шесть лет он играл, воображая себя отважным журналистом Гедеоном Спилетом из «Таинственного острова»!

Когда книги захватывали внимание дочки, бывало, она не дожидалась вечера, а прочитывала том до конца самостоятельно. И эту воз-

мжность ей тоже нужно было помочь открыть. Кстати пришелся папин опыт, он, когда читал мне, бывало, говорил: «Что-то у меня глазки устали. Давай теперь ты считаешь!»

Дочь привыкла к чтению, полюбила его. К 15 годам до дыр были зачитаны «Джен Эйр», «Унесенные ветром», «Грозовой перевал». А в 17 круг ее чтения был едва ли меньше, чем наш с женой, на ее книжных полках книги любимых авторов – Ремарк и Макс Фрай, Сэллинджер и Кортасар...

С сыном мы вышли на второй круг. Читали и то, что прежде было прочитано с дочкой, и то, что появилось позже. Чтение было достаточно разнообразным – от Вальтера Скотта до Акунина. Нам пришлось убедиться, что формирование привычки к чтению происходит по-разному. Если дочке было интересно содержание, сыну больше нравился сам процесс, когда можно слушать папину или мамино чтение. Он не рвался сам дочитать книги. Пожалуй, большую часть художественной литературы прочли ему мы.

Подход сына к чтению я бы назвал рационалистическим. Если дочь, как когда-то я в детские и юношеские годы, читала много и без разбора, то сын подходит к выбору книги для чтения очень серьезно. Читает то, что ему необходимо. И как тут не вспомнить слова Джоан Роллинг, приведенные в начале этих заметок? Когда сын заинтересовался фокусами, он попросил купить ему несколько книг на эту тему и самостоятельно изучил их. Заинтересовавшись историей кинематографа, чуть ли не наизусть выучил иллюстрированную энциклопедию кино, а увлекшись российской историей конца XIX века, стал выбирать и читать книги о том времени.

Хорошо, если ребенок четко понимает, в какой именно книге он нуждается. Но так бывает не всегда. В одном современном французском романе речь идет о владелице букинистического магазина, которая, поговорив с человеком, могла порекомендовать ему именно ту книгу, которая окажется единственно нужной в данный момент. Так произошло с девочкой, зашедшей в магазин, получившей «Грозовой перевал» и ставшей постоянной читательницей. В наших условиях роль такого наставника, разбирающегося в психологии ребенка, подростка, способного дать хороший совет, могли бы взять на себя библиотекари, развившие в

себе педагогическое чутье, понимающие проблемы, с которыми приходится сталкиваться ребенку.

Книгам трудно выдерживать конкуренцию с телевидением и Интернетом. Правда, утверждение это нуждается в оговорке. В общем-то, книга и не должна конкурировать, противостоять. Когда появилось массовое телевидение, находились люди, предрекавшие гибель театра. Но время показало, что театр и телевидение могут сосуществовать. Можно предположить, что книга останется и будет сосуществовать и с Интернетом, и с телевидением.

И все же конкуренция есть. Хотя бы за время, которое ребенок может потратить по своему усмотрению. Потратит он это время на сидение в соцсетях или на чтение книги?

Телевидение начинает портить вкус детей с самых первых месяцев их жизни. Говорят, что Папе Римскому Иоанну Павлу Второму задали вопрос, какое искусство он считает наиболее важным для формирования личности малыша. Понтифик порекомендовал родителям воспитывать детей на советских мультфильмах: «они самые гуманные и христианские в мире, полезны душе, потому что воспитывают в ребенке сочувствие, покровительство немощным и доброту». Ныне же российские мультипликаторы стараются работать в манере, больше напоминающей мультфильмы Диснея, нежели лучшие образцы советской мультипликации.

Нынешнее телевидение формирует у ребенка клиповое сознание, когда в голове множество разнообразной информации при отсутствии инструментов для ее обработки. Детей развлекают – в первоначальном значении этого слова – развлекают, растаскивают их сознание и души. На все вопросы предлагается легкий готовый ответ, а потому способность осмысливать информацию, анализировать и делать выводы попросту не может сформироваться.

Интернет служит тому же – если раньше для подготовки школьного реферата необходимо было идти в библиотеку, искать и читать нужные книги, теперь достаточно ввести в поисковике запрос, и тут же тебе будут предложены варианты ответов, вплоть до готового реферата, который можно скачать, почти не читая, не вдумываясь в содержание.

Телевидение и Интернет более соблазнительны для ребенка, чем чтение, заставляю-

щее думать, фантазировать, мысленно переводить слова в образы. Более того, объяснить ребенку, почему он должен читать, тоже очень трудно. Ребенок еще не может понять, что чтение книг может застраховать его от серьезных ошибок в жизни, поскольку опыт героев можно применять на себе, не может понять, что чтение расширяет и углубляет взгляд на мир, и, конечно, не осознает, что без чтения лишится возможности мыслить. Кстати, улучшить свою жизнь тоже можно с помощью чтения – психологи отмечают, что количество слов, используемых вами для описания вашей реальности, напрямую влияет на качество вашей жизни. О пользе чтения было написано немало. К вышесказанному добавлю еще один пример. Группа ученых проводила исследования на людях, подверженных депрессиям. Лечение было комплексным и, среди прочего, включало чтение книг. В итоге пациенты, читая, учились справляться со своими проблемами, управлять эмоциями, справляться со стрессами.

Но если все это не может осознать ребенок, взрослый человек, если он заботится о своих детях, постарается выкроить время для чтения вслух, для поиска книг, которые будут интересны для малыша. В семейном чтении, в обсуждении прочитанного есть и такой замечательный плюс, как общение ребенка и родителя, чего так не хватает многим семьям. Если нера-

зумно используемый Интернет может сделать близких людей чужими, то книга, напротив, служит сближению. А психологи утверждают, что «семейное чтение из факультативной практики проведения семейного досуга превращается в один из актуальных способов обучения, воспитания и социализации ребенка».

Сейчас мы переживаем не лучший период в отношении чтения. Россия, когда-то бывшая самой читающей в мире страной, давно сдала позиции. Но охлаждение к книгам испытывала и Европа, а сейчас положение там меняется. Не так давно в гостях у редакции журнала «Север» побывала гостья из Норвегии Боргхильд Браастад – сотрудник библиотеки коммуны Нуррейса. Рассказывая о своей работе, она отметила, что в последнее время среди читателей библиотеки появилось немало молодых людей. Причем, хотя библиотека дает возможность получать электронные книги, книги бумажные пользуются большим спросом. Может быть, через какое-то время активное чтение вернется и в жизнь российского общества?!

□

Вениамин Алексеевич СЛЕПКОВ

родился в 1969 году в Петрозаводске.

Окончил Петрозаводский государственный университет.

Член Союза журналистов с 1991 года.

Работал корреспондентом, заведомом, редактором в газетах Карелии.

В настоящее время — редактор отдела публицистики журнала «Север».

Автор шести книг прозы, поэзии, публицистики.

В журнале «Север» публикуется с 2009 г.

